

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Г. Ильин

Уроки пятнадцати программ

Быстро, с какой создавался этот театр, обычно для социалистической индустрии, но ее никогда не знала история сцены. В какие-нибудь две недели театр на площади Маяковского очистился от мизантропической ветоши. Рождение первого в стране и единственного в мире Театра народного творчества было и неожиданным и долгожданным. Успехи искусства, творимого массами, дали ему право на демонстрационную площадку, где бы талантливые выдвигались народа соревновались, проверяли свое мастерство.

Театр существует только семь месяцев и одиннадцать дней. Его первый сезон продолжался два с половиной месяца. За это время через зрительный зал прошли 100 тысяч зрителей, на его сцене выступило 8 тысяч исполнителей. Театр этот не жалуются на отсутствие репертуара. И тем, и готовых произведений у него неисчерпаемое множество. Нельзя упрекнуть этот театр и в медленных темпах работы. За первый сезон — 10 программ, за семь месяцев — 16, в каком другом театре это возможно? Театр нашел общественное признание и поддержку.

От мизантропии осталось одно задание. Но и его убранство, внутренняя отделка разрыхляют с прошлым. Даже вестибюль украшен мастерами хохломокой росписи. В нижнем фойе стоит пикафы с кустарными изделиями народных живописцев, косторезов, погчаров. Навверху стоит макет и висят эскизы к «Степану Разину», выполненные палешанами. Но рядом с вологодско-костромскими изделиями хотелось бы видеть и туркменские ковры, и украинские вышивки. Театру надо расширить свою выставку и отразить в ней искусство национальных республик.

Театр в фойе знакомит зрителя с русскими художественно-кустарными промыслами. Но на его сцене русское народное творчество представлено хуже. Значительно менее ярко, чем фольклор Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Узбекистана. Этнографы-музыковеды интересуются русским фольклором меньше, чем фольклором других национальностей. Театру народного творчества следовало привлечь специалистов, возбудить в них интерес к русской песне и танцу, к искусству колхозной деревни. Нельзя же сто раз показывать одну и ту же «русскую» — с неизменными присядками и «коленцами».

Года два назад по заданию Московского комитета партии выезжали в колхозы композиторы и музыковеды. Они собирали и записывали песни старой и новой деревни. Использовали ли театр их записи и наблюдения, продолжил ли начатое ими изучение фольклора Московской области? Эта замечательная инициатива не нашла продолжателей в Театре народного творчества.

Москва — не только политический, но и художественный центр страны. Между тем художественная самодеятельность столицы занимает далеко не первое место в Союзе. Московский комитет партии уделяет огромное внимание художественному воспитанию трудящихся. Это ко многому обязывает московские профсоюзы, которые должны вести повсеместную ра-

боту с художественной самодеятельностью, но недопустимо небрежно ведут ее. Надо организовать постоянную учебу руководителей, надо обеспечить их методическими указаниями и помощью. Этим должен заниматься Дом художественной самодеятельности. Он занимается этим, но плохо. И Театр народного творчества должен принять часть вины за то, что самодеятельность Москвы еще не стала передовой, образцовой. Ведь для московской самодеятельности Театр народного творчества должен служить методическим центром. Он должен заниматься методическим обогащением опыта художественной самодеятельности.

Встречи театра с кружками и «одиночками», как правило, эпизодичны, непродолжительны. У театра нет прочной связи с самодеятельностью, он видит коллективы и солистов только во время подготовки очередной программы. Программа кончилась и связь прервана. Театр теряет из виду тех людей, которые должны составлять его верный, растущий от спектакля к спектаклю, творческий актив. Это лучшие люди художественной самодеятельности, надо совершенствовать их таланты, на их примере надо воспитывать всю массу самодеятельных артистов.

Несколько месяцев назад в театре выступал джаз ростовских табачников. Он состоит из способных ребят, к сожалению, однако, увлекающихся эстрадной попойкой. Сейчас этот джазовый коллектив снова выступает в театре с новым репертуаром, но с тем же пристрастием к дурной эстрадности. А другие кружки? Чем они обязаны театру — его художественному руководству?

Театр как будто собирается ставить большие спектакли, требующие длительной подготовки. Полгода назад директор театра т. Филиппов писал в газете «Труд»: «В перспективе Театр народного творчества не может ограничиться монтажом готовых номеров, в его план входит подготовка новых постановок, создаваемых на основе привлечения к работе театра творческих кадров советских драматургов и композиторов». Чтобы ставить такие спектакли, нужно быть уверенным в своих исполнительских

силах, в их творческих возможностях. Пока у театра нет крепкой связи с самодеятельностью, с ее лучшими представителями, у него не может быть такой уверенности.

«Советское искусство» в свое время писало о «Первомайской программе» театра, как о его лучшей программе. Последующие программы были слабее и по составу исполнителей, и по репертуару. Чем это объяснить? Тем, что при составлении программ театр нередко всецело доверяется профсоюз или районному совету. Театр не отыскивает таланты, он ждет, что ему предложат. Режиссура театра только корректирует, «подчищает» и объединяет номера.

Режиссер такого театра прежде всего должен быть педагогом. Он должен быть воспитателем художественного вкуса. Тогда каждый участник программ театра Народного творчества сойдет с его подмостков, обогащенным в своем искусстве, укрепившимся в своем мастерстве.

Пока же театр только «прокатывает» номера; его деятельность не выходит за пределы смотровой площадки. Если у той организации, которая составляет программу, хорошие исполнители, театр ждет победы, если же номера слабые — неизбежно поражение. И никакая театрализация этого не скроет.

Достижения и недостатки спектаклей в театре Народного творчества были в основном достижениями и недостатками нашей художественной самодеятельности. Театр пассивно отражал состояние художественной самодеятельности в районах, у отдельных союзов. Театр ограничился «смотровщиной» и не вел активной политики. Театр народного творчества должен привлечь крупнейших мастеров искусства, создать авторитетный художественный совет. Расширяет народное творчество свободной страны, сотни тысяч людей выражают радость жизни в песнях, плясках, стихах. Этим людям надо помочь в развитии природного таланта, поднять талант до уровня большого мастерства. Театр народного творчества должен учить и своих исполнителей и своих зрителей.

Тогда он целиком оправдает свое высокое и ответственное имя.

Газета «За пищевую индустрию» не согласна с оценкой последней программы Театра народного творчества, данной в прошлом номере «Советского искусства». «За пищевую индустрию» даже не пытается опровергнуть наши доводы. В гневной редакционной статье она обрушивается на рецензента, обвиняя его в предвзятости, в «рапповщине», и иных смертных грехах. Если же отвлечься от этого бранного красноречия, то смысл высказываний «За пищевую индустрию» расшифровывается очень просто и сводится к вedomственному окрику: не смейте, мол, критиковать художественную самодеятельность пищевых предприятий, которая больше 4 месяцев готовилась к выступлению в Театре народного творчества. Выть может из-за боязни критиковать свою самодеятельность, «За пищевую индустрию» долгое время предпочитала вовсе о ней не писать. Впрочем, для всякого объективного читателя очевидно, что «Советское искусство» и не

сомневалось в талантах участников художественной самодеятельности пищевиков. Рецензия нашей газеты указывала на «изобилие талантов художественной самодеятельности пищевой индустрии», но отмечала и то, что программа «Изобилие» «могла быть оформлена театром гораздо ярче и интереснее, чем это получилось». Где же здесь, «бюрократическое отношение» к самодеятельности, в котором нас упрекает «За пищевую индустрию»?

Мы говорили о недостатках работы театра. И сейчас не меняю своего мнения. Странно, что газета «За пищевую индустрию» выступает в роли защитницы режиссера, художника и композитора. Ведь всего несколько дней назад в номере от 21 октября «За пищевую индустрию» сама указывала на слабую режиссерско-оформительскую выдумку в спектакле «Изобилие»: «К сожалению, второе отделение спектакля, несмотря на мастерство исполнителей, выглядело слабее первого. Как будто ко второму отделению художники уже израсходовали свои краски, а постановщик — всю свою выдумку». Откуда же такая быстрая перемена взглядов у редакции «За пищевую индустрию»? В ее статье много ошеломляющих формулировок и звонких терминов, вроде «псевдоэстетизма» (?), «горе-критики», «вельможи от критики» и т. д., но они никого не введут в заблуждение. Выступление «За пищевую индустрию» представляет банальный образец бездоказательного газетного «опровержения». Будем надеяться, что следующие выступления газеты по вопросам художественной самодеятельности будут более основательными и квалифицированными. Художественная самодеятельность не пугается ни в каких ведомственных восторгах и ликующем сластолюбии. Пожелаем уважаемой газете и руководству Театра народного творчества больше настоящей творческой самокритики.